

СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ И УРОВЕНЬ ДОХОДОВ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ГОРОЖАНОК (конец XIX — начало XX в.)

В статье дана развернутая характеристика основных форм женской занятости в Екатеринбурге на рубеже XIX–XX вв., проведен анализ уровня доходов горожанок, выделены и охарактеризованы женские профессиональные группы.

Ключевые слова: женская занятость, уровень доходов, модернизация, заработная плата, профессия, женщины-предприниматели, работа по найму, фабрично-заводская работница.

Пореформенные изменения в экономической, социальной, культурной сферах жизни уральских городов способствовали формированию новой структуры занятости, повышению социальной мобильности, увеличению предпринимательской активности населения. Екатеринбург в конце XIX в. был крупным торгово-промышленным центром, где активно развивались производство и торговля. Изменения коснулись и женской занятости. Говоря о ней, имеются в виду оплачиваемые и неоплачиваемые формы трудовой деятельности женщин – семейные и общественные.

Семейные доходы горожан зависели от принадлежности к определенной профессиональной, социально-классовой группе. Например, зарплата рабочих с учетом их квалификации и места работы составляла от 200 руб. до 375–400 руб. в год. Жалованье служащих Екатеринбурга колебалось от 150 руб. до нескольких тысяч рублей в год. Примерный показатель прожиточного минимума рабочей семьи в начале XX в. на Урале составлял около 300 руб. в год [см.: Фельдман, с. 159]. Для «дорогого» Екатеринбурга данный показатель был выше. Например, аренда жилья здесь была выше, чем в Перми почти в 1,5 раза [см.: Города России в 1904 г., с. 9]. На величину расходов влияли сезонные повышения цен, перебои с поставками товаров. Так, представительница купеческого семейства Е. Я. Королькова, рассчитывая до копейки свои расходы, потратила за 1910 г. около 600 руб. [см.: Микитюк, Яхно, с. 64].

Традиционной формой женской занятости было ведение домашнего хозяйства. Жена должна была быть хорошей хозяйкой и матерью. Недаром уважительной причиной развода считалось плохое ведение домашнего хозяйства [ГАСО. ф. 6, оп. 4. д. 238. л. 1–3]. В екатеринбургских семьях, даже

малоимущих, женщины, как правило, занимались хозяйством и детьми. В семьях обеспеченных горожан для ухода за детьми приглашались няни и гувернантки.

Особенностью рабочей семьи на горнозаводском Урале было наличие своего хозяйства. В 1887 г. на каждый дом в Екатеринбурге приходилось в среднем 0,175 дес. земли (или 19 соток) – вполне достаточно для огорода и разведения мелкого скота и птицы [подсчитано по: Город Екатеринбург, с. 91]. При наличии у семьи собственного дома хозяйка вместе с детьми могла трудиться на земельном участке, ухаживать за скотом. Хотя данная форма женской занятости была неоплачиваемой, продукты от собственного домашнего хозяйства служили дополнительным источником питания, что особенно было важно для семей с низким доходом. В зажиточных семьях дворян, мещан и купцов для ведения хозяйства нанималась прислуга, но контроль осуществляла, как правило, мать семейства. Согласно однодневной переписи 1887 г. в Екатеринбурге 8063 женщины занимались домашним хозяйством – это чуть меньше половины всего женского населения города [см.: Там же, с. 81].

Распространенным источником дохода для многих горожанок Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. являлась сдача в аренду жилья. Население города стремительно росло, и спрос на арендуемые квартиры и дома был высоким. В 1887 г. число жилых домов в городе составляло 5492. При этом семей квартирантов числилось в 1,24 раза больше, чем семей домохозяев (16 501 квартирант и 13 283 домохозяев, общее количество жителей города – 37 309 чел.) [см.: Там же, с. 71]. В 1902 г. количество жителей достигало уже 50 000 чел., в то время как количество обывательских домов практически не увеличилось [см.: Весновский, с. 326]. В зависимости от количества комнат, их убранства аренда могла приносить доходы разной величины. Цена на небольшие квартиры (менее 4 комнат) колебалась от 60 до 300 руб. в год [см.: Города России, с. 179], квартира свыше 6 комнат стоила 1200–1500 руб. в год, если количество комнат составляло 4–6, то аренда такого жилья колебалась в пределах 360–900 руб. в год. Большой дом в центре города мог приносить дохода 5 тыс. руб. в год [см.: Микитюк, Яхно, с. 75]. Помещения на первом этаже нередко сдавались под магазины, мастерские и т. п.

Горожанки нередко выступали в качестве хозяек гостиниц, постоялых дворов, меблированных комнат. По Первой всеобщей переписи населения 1897 г. 144 женщины (из общего числа 239 чел.) являлись владельцами гостиниц, трактиров, меблированных комнат и клубов [см.: Первая всеобщая перепись..., с. 178].

В целом по Екатеринбургу росло количество людей, имеющих самостоятельный доход, в том числе среди женщин. В 1873 г. в Екатеринбурге

34,3 % жителей имели самостоятельные заработки и доходы, а в 1897 г. – 53 % [см.: Алферова, 1991, с. 79]. В 1887 г. в Екатеринбурге среди золото- и горнопромышленников было записано 15 женщин (25 % от числа мужчин, занимающихся данной деятельностью), 24 женщины содержали торгово-промышленные заведения (19 % от числа мужчин). Общее количество женщин, занимавшихся торговлей в 1887 г., насчитывало 430 человек, а по Первой всеобщей переписи населения 1897 г. – 559 чел. [см.: Город Екатеринбург, с. 183; Первая всеобщая перепись..., с. 180].

Жены предпринимателей могли вести торговлю вместе с мужьями. Предпринимательская деятельность была распространена среди купеческих вдов. Так, например, А. Н. Первушина после смерти мужа возглавила мукомольное производство, существенно увеличив доходы бизнеса [см.: Краткий очерк..., с. 10]. К. А. Баландина, оставшись вдовой, занялась оптовой торговлей сала [см.: Микитюк, Яхно, с. 76]. В списке лиц, получивших в Екатеринбургской городской управе за 1885 г. гильдейские документы, записаны 33 женщины (общее число лиц в списке – 329) [ГАСО, ф. 62, оп. 1, д. 115].

Согласно справочнику Екатеринбурга в 1902 г. 18 женщин и 116 мужчин занимались мукомольной торговлей, 51 женщина и 152 мужчины имели лавки с бакалейными и колониальными товарами, 10 женщин и 22 мужчины торговали готовым платьем, 21 женщина и 10 мужчин шили дамские платья [см.: Весновский, с. 326–340]. Женщины также были заняты в сферах торговли предметами домашнего обихода и гигиены, тканями, предметами роскоши и др. Традиционными формами женского труда оставались рукоделие и стирка белья. Постоянно пополнялся «отряд» екатеринбургских проституток. Также екатеринбургские горожанки (например, М. Д. Блохина и А. Н. Клушина) содержали книжные магазины.

Занятость горожанок в работах по найму была наиболее актуальной для малоимущих слоев населения. Часто женский труд был низкоквалифицированным и малооплачиваемым. Однако повышение уровня образования приводило к постепенному освоению женщинами новых профессий в медицинской сфере, в качестве служащих, учителей. Организовывалось профессиональное обучение женщин, например, была создана екатеринбургская школа фельдшерниц. В гимназиях девушек готовили к преподавательской деятельности – после 8-классного обучения они могли работать домашними учительницами.

Чаще всего женщины Екатеринбурга нанимались на работу в качестве прислуги: экономкой, горничной, няней, кухаркой, дворником, садовником и гувернанткой. В няньки, горничные нередко поступали девочки 10–14 лет. Чтобы устроиться на хорошее место, необходимы были рекомендации. В 1887 г., по сравнению с 1873 г., штат прислуги в Екатеринбурге

заметно вырос. Численность женской прислуги в 1873 г. составляла 1918 чел., в 1887 г. – 2652 чел. При этом более половины женщин, работавших прислугой, были незамужними [см.: Город Екатеринбург, с. 183]. Оплата варьировалась от 3 до 10 рублей в месяц (от 36 до 120 руб. в год) и была меньше, чем у мужчин (мужская прислуга получала от 10 до 25 рублей в месяц) [см.: Города России в 1904 г., с. 0183].

В Екатеринбурге была востребована работа гувернантки или учительницы, т. е. требовались работницы с хорошим образованием. Благодаря развитию женского образования и росту числа образовательных заведений города, все больше женщин становились учительницами, особенно в начальных школах и женских гимназиях. Например, около 2/3 персонала Первой женской гимназии Екатеринбурга составляли учительницы и воспитательницы. По однодневной переписи 1887 г. числилось 136 женщин, занимающихся учебной и воспитательной деятельностью (в 2 раза больше, чем мужчин); в 1897 г. – 222 женщины (мужчин – 153) [см.: Город Екатеринбург, с. 180]. Начальницы городских начальных училищ и гимназий получали в среднем 850 руб. в год за свой труд, младшие учительницы гимназий – около 360 руб. в год, учительницы начальных школ – от 120 руб. в год [см.: Памятная книжка Оренбургского учебного округа, с. 259–260; Микитюк, Яхно, с. 67; Смета доходов и расходов г. Екатеринбурга. ..., с. 189].

Горожанки Екатеринбурга принимали непосредственное участие в организации образования. Большой вклад в женское образование внесла С. А. Тиме, более тридцати лет руководившая женской гимназией. В конце XIX в. в городе функционировали такие частные учебные заведения, как женское подготовительное училище А. М. Пушкаревой, частное учебное заведение В. Н. Крыловой, екатеринбургская частная прогимназия А. Е. Румянцевой, частная школа фельдшерлиц Р. Н. Кленовой [см.: Егорова, с. 92].

Новой формой занятости горожанок в рассматриваемый период стала работа служащими. В Екатеринбурге располагалось много фабрик, заводов и торговых предприятий. Девушки и женщины из обедневших семей чиновников и предпринимателей стремились устроиться на работу в торгово-промышленные заведения приказчицами, конторщицами, машинистками. Данные профессии были привлекательными также для местной интеллигенции. По переписи 1887 г. 149 женщин трудились служащими (мужчин было 809) [см.: Город Екатеринбург, с. 182]. Жалованье служащих зависело от должности и конкретного заведения, где они работали. Переплетчица могла получать всего 180 руб. в год, машинистка – 480 руб. в год, приказчицы в магазине готового платья – 450 руб. в год [см.: Микитюк, Яхно, 74].

С ростом числа медицинских заведений в городе увеличилось число женщин, работавших на должностях младшего медицинского персонала – санитарками, акушерками, фельдшерницами. Врачей среди женщин насчи-

тывалось мало, но постепенно их количество росло, особенно в сферах стоматологии и гинекологии. В конце XIX в. 99 женщин занимались врачебной и санитарной деятельностью – почти столько же, сколько мужчин [см.: Первая всеобщая перепись..., с. 180].

Еще одной формой женской занятости была работа женщин в фабрично-заводском производстве. Потребность в дешевом низкоквалифицированном труде в городе увеличивалась из года в год [см.: Алферова, 1992, с. 6]. Наиболее часто женский труд использовался в легкой, пищевой, химической промышленности. Женщины трудились на льнопрядильной, хлопчатоватной, обойной, суконной, спичечной, конфетных фабриках, в фирме Перетца по изготовлению белья, на маслоочистительных (салотопенных), мыловаренных и других екатеринбургских предприятиях. В 1887 г. 434 женщины были записаны как рабочие на заводах и чернорабочие, в 1897 г. 255 женщин были заняты обработкой волокнистых веществ, 126 – переработкой растительных и животных продуктов, 108 задействованы в химическом производстве. В целом по основным отраслям промышленности, согласно Первой всеобщей переписи, насчитывалось 776 женщин [см.: Первая всеобщая перепись..., с. 180]. Эти цифры могли быть значительно выше, поскольку среди фабрично-заводских рабочих находилось много выходцев из сельской округи.

Условия работы женщин на фабриках и заводах подчас были очень тяжелыми. В. И. Немирович-Данченко, посетивший мыловаренный завод Екатеринбургa в 1876 г., был потрясен условиями женского труда [см.: Злоказов, Семенов, с. 315]. За 1904–1913 гг. законодательно была сокращена средняя продолжительность рабочего дня фабрично-заводских рабочих: у мужчин до 10 часов, у женщин и подростков – до 9,7, у малолетних до 7,7 часа.

Зарплата женщины-работницы была, как правило, ниже, чем у мужчины. В целом по Уралу женщины могли получать в 2 раза меньше мужчин [см.: Фельдман, с. 159]. Так, екатеринбургские женщины-чернорабочие в 1903 г. зарабатывали 30–35 коп. в день, а мужчины – 50–70 коп. [см.: Города России в 1904 г., с. 0180]. Учитывая то, что в среднем общее число рабочих дней в году было около 290, годовая зарплата женщин-чернорабочих равнялась 86–100 руб. На уральских бумажных фабриках заработок рабочих средней квалификации составлял 39 руб. в месяц (около 377 руб. в год), рабочие низших категорий получали 15 руб. в месяц (около 145 руб. в год), высококвалифицированные – 50 руб. в месяц (около 483 руб. в год). На пищевых производствах работа средней квалификации оценивалась в 30 руб. в месяц (около 290 руб. в год), низкоквалифицированная – в 18 руб. в месяц (около 174 руб. в год), высококвалифицированная – в 49 руб. в месяц (около 474 руб. в год) [см.: Фельдман, с. 158].

Отдельно следует сказать о таких общественно-организованных неплачиваемых формах женской занятости в Екатеринбурге, как благотворительная деятельность и просвещение. На рубеже XIX–XX вв. женщины из семей чиновников, предпринимателей и местной интеллигенции были широко вовлечены в светскую благотворительность. Большое число попечительниц было в Екатеринбургском благотворительном обществе, содержавшем детское убежище, ясли и ремесленную школу. Например, активисткой этого общества являлась известная представительница купеческого рода К. А. Баландина. Для привлечения финансов женщины проводили благотворительные вечера, спектакли, лотереи. С 1911 г. в Екатеринбурге действовал Дамский комитет при обществе милосердия им. Святителя Николая, занимавшийся выявлением городской бедноты, оказанием помощи нуждающимся и сбором пожертвований. Около двух десятков женщин были заняты организацией сбора вещей и пожертвований для екатеринбургской бедноты [см.: Отчет о деятельности Общества милосердия..., с. 2–9]. В Екатеринбурге работало Общество попечения о начальном образовании, куда также входили женщины.

Екатеринбурженки участвовали в движении по борьбе с туберкулезом: 51 женщина (из 126 чел.) в 1912 г. входила в состав Екатеринбургского общества по борьбе с чахоткой [см.: Отчет о деятельности Екатеринбургского общества борьбы с чахоткой]. Большой вклад женщины внесли в деятельность Екатеринбургского комитета Красного Креста, а в 1914 г. был организован Екатеринбургский дамский кружок по сбору пожертвований для отправки на фронт. Большой вклад в приобщение горожан к чтению внесла Е. М. Кремлева, открывшая в городе частную библиотеку. Более 2500 книг, принадлежавших Кремлевой, вошли впоследствии в фонды библиотеки им. В. Г. Белинского.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. в структуре занятости екатеринбургских горожанок происходили заметные изменения. Расширялся круг женских профессий. Женщины осваивали педагогическую деятельность, работали служащими, становились врачами, занимались предпринимательством. Выросла активность горожанок на благотворительном поприще. Традиционными видами женской занятости оставались ведение домашнего хозяйства и работа в качестве прислуги.

В работах по найму, предпринимательской деятельности женщины были задействованы гораздо меньше, чем мужчины, но к началу XX в. все больше горожанок зарабатывали своим трудом, включались в общественно-организованную занятость.

Уровень доходов екатеринбурженок зависел от конкретной профессии, места работы или уровня развития собственного дела. У большин-

ства горожанок заработка были невысокими. Наиболее наглядно дискриминация, по сравнению с мужчинами, прослеживается в зарплатах женщин-чернорабочих.

Разнообразие форм женской занятости в Екатеринбурге в конце XIX – начале XX в. может свидетельствовать о повышении роли женщины в городской жизни. В целом структурные изменения в трудовой деятельности женщин были обусловлены процессами модернизации, получившими развитие в Екатеринбурге конца XIX – начала XX в.

Алферова Е. Ю. Профессионально-классовый состав городского населения Урала в пореформенный период // *Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861–1917 гг.)*. Свердловск, 1991.

Алферова Е. Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала в 60–90-е годы XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1992.

Весновский В. А. Весь Екатеринбург : справочник-ежегодник. Екатеринбург, 1903.

ГАСО. Ф. 6 – Екатеринбургская духовная консистория.

ГАСО. Ф. 62 – Екатеринбургская городская управа.

Город Екатеринбург : сб. историко-статистических и справочных сведений с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург, 1889.

Города России в 1904 г. СПб., 1906.

Егорова М. В. Развитие системы частного образования на Урале (1861 – февраль 1917). Челябинск, 2004.

Злоказов Л. Д., Семенов В. Б. Старый Екатеринбург глазами очевидцев. Екатеринбург, 2000.

Краткий очерк возникновения и развития предприятия торгового дома А. Н. Первушина и К^о в Екатеринбурге (1864–1914). Пг., 1914.

Микитюк В. П., Яхно О. Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков : Очерки городского быта. Екатеринбург, 2014.

Памятная книжка Оренбургского учебного округа на 1910 год. Уфа, 1910.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 31 : Пермская губерния. СПб., 1897.

Отчет о деятельности Общества милосердия за 1912 год со дня открытия его 13 ноября 1911 г. Б.м., б.г.

Отчет о деятельности Екатеринбургского общества борьбы с чахоткой. За 1912 год. Екатеринбург, 1913.

Смета доходов и расходов г. Екатеринбурга на 1914 год. Екатеринбург, 1914.

Фельдман М. А. К вопросу о материальном положении рабочих Урала / Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2002. Вып. 2.